

Сяо-гуйфэй и в лучшие времена не отличалась кротким нравом, а сегодня, видя её в ярости, никто из слуг не решался даже приблизиться, чтобы хоть словом утешить госпожу.

Благородная госпожа Ань, прознав о случившемся, сразу поняла, что на душе у Сяо-гуйфэй сейчас беспокойно, и поспешила к ней с визитом. Служанки, завидев госпожу Ань, наконец смогли перевести дух.

— Приветствуем Благородную госпожу Ань! — затараторили они. — Умоляем, войдите и вразумите хозяйку... С тех пор как она вернулась, то и дело бьёт посуду. Если об этом прознает император, боимся, он снова разгневается...

— Поняла... Ступайте, я сама с ней поговорю.

Едва переступив порог, госпожа Ань увидела усыпанный осколками пол. Сяо-гуйфэй восседала на главном месте, лицо её было мрачнее тучи. Заметив гостью, она глухо бросила:

— Зачем пришла?

Госпожа Ань поспешно растянула губы в улыбке:

— Сестрица, не гневайтесь так сильно. Разве стоит эта дрянь того, чтобы вы из-за неё себя изводили? Император и так к ней холоден, неужели вам так трудно с ней расправиться?

Сяо-гуйфэй немного успокоилась и, приподняв бровь, посмотрела на неё:

— О? И что же ты предлагаешь? Выкладывай...

— Император больше всего ненавидит тех, кто метит на главное место. Почему бы нам не подстроить всё во время церемонии пожалования титула?

Пока они замышляли, как сбросить Шэнь Ци с высоты её положения, до императора уже дошли вести. Чу Юнье расставил своих соглядатаев в каждом павильоне, и любые тайные помыслы Сяо-гуйфэй не могли укрыться от его глаз. Однако он, как и прежде, не собирался вмешиваться. Ему было любопытно посмотреть, как Шэнь Ци выкрутится на этот раз — или снова, по привычке, смиренно признает вину? Он даже приказал евнухам тайно помочь Сяо-гуйфэй и её сообщнице, чтобы как следует насладиться представлением.

Наконец настал долгожданный день церемонии. Шэнь Ци с раннего утра поднимали служанки, чтобы облачить в парадные одежды. В былые времена, выполняя задания, она проходила через подобное бесчисленное количество раз. Ей доводилось участвовать даже в церемониях возведения в императрицы, что уж говорить о нынешнем, пусть и пышном, но по сути пустом титуле наложницы. Однако Шэнь Ци была удивлена: торжество оказалось куда грандиознее, чем она ожидала. По логике вещей, при той неприязни, что питал к ней Чу Юнье, он должен

был заявить, что наложницам не пристало излишествовать, и свести всё к формальности.

— Сегодня всё подозрительно тихо... — прошептала она. — Видимо, обитательницы гарема давно приготовили для меня ловушку, иначе не было бы такого затишья.

001, прошедший с Шэнь Ци через множество дворцовых интриг, давно усвоил: там, где собираются женщины, покоя не жди. А Шэнь Ци была самым непростым игроком из всех.

Когда пришло время переодеваться, она заметила неладное в наряде, присланном из Ведомства внутренних дел. Проведя пальцами по краю ткани, она обнаружила, что подкладка расшита узорами. Снаружи всё выглядело безупречно, но стоило бы ей сделать неловкое движение, как тайный узор показался бы всем на обозрение. Как раз то, что нужно её врагам.

— Ха... — усмехнулась она. — А они подготовились основательно! Двусторонняя вышивка — в этом дворце мало кто владеет таким мастерством.

— И что будем делать? — подал голос 001.

— Конечно, надену это и разыграю с ними спектакль!

— Но ведь Чу Юнье подозрителен по натуре. Если он не поверит, что тогда?

— В вопросах актёрской игры кто в этом гареме сравнится со мной?

001 притих. Он не раз видел, на что способна Шэнь Ци.

По правилам присутствие императора на церемонии было необязательным, но когда прибыл евнух с указом, Чу Юнье уже восседал на почётном месте. Когда Шэнь Ци вышла, облачённая в парадный наряд, на лице императора играла загадочная улыбка. Это выражение заставило Шэнь Ци вспомнить того пса Цзюнь И, который когда-то притворялся, будто влюблён, а потом, когда она пришла требовать объяснений, обманул её. Мерзавец!

— Спокойствие! — зашептал 001, почувствовав исходящую от неё жажду убийства. — Он опора этого мира, его нельзя злить!

В глазах Чу Юнье Шэнь Ци всегда была грубой воительницей, привыкшей к мечу. Но сегодня, в красном наряде и с нежным макияжем, она показалась ему хрупкой девушкой, впервые выходящей замуж. Сердце императора на миг замерло.

— Приветствую императора! — произнесла она.

Чу Юнье едва заметно махнул рукой, и евнух развернул свиток:

— Волей Небес, император повелевает: госпожа Цинь, чья добродетель и грация достойны восхищения, возводится в ранг Ин-гуйфэй.

— Благодарю императора!

— Не стоит благодарности. Ин-фэй спасла меня, это награда, которую ты заслужила...

Шэнь Ци приняла указ и собралась подняться, как вдруг Сяо-гуйфэй, уже открывшая рот для фальшивых поздравлений, замерла. Случилось непредвиденное. То ли из-за неудобного наряда, то ли по какой-то иной причине, Шэнь Ци пошатнулась, наступила на подол и полетела прямо на Сяо-гуйфэй.

Чу Юнье знал, что с платьем что-то не так. Он пришёл сюда ради забавы, но, увидев Шэнь Ци, забыл о своих намерениях. В тот миг, когда она должна была врезаться в Сяо-гуйфэй, император внезапно подался вперёд и подхватил её за талию.

Шэнь Ци почувствовала, как мир завертелся, и через секунду уткнулась в твёрдую грудь Чу Юнье.

— ??? — в голове у неё пронеслись три знака вопроса.

Прежде чем она осознала, что происходит, она уже оказалась у него на коленях. Горячее дыхание императора опалило её ухо:

— Что такое? Ин-гуйфэй решила броситься в объятия средь бела дня?

Голос его был тихим, слышным лишь им двоим. Но 001, наблюдавший со стороны, слышал каждое слово. Глядя на лицо, так похожее на лицо его начальника, он задрожал. Неужели сюжет повернул в сторону моего заклятого врага, ставшего моим мужем?

Шэнь Ци слышала подобные слова тысячи раз, но стоило ей представить на месте Чу Юнье холодное, безразличное лицо Цзюнь И, как щёки предательски вспыхнули. О чём я думаю? Неужели я всерьёз размышляю о романе с этим мерзавцем?

Осознав это, она резко вскинула голову и больно ударилась о подбородок императора.

— Ай... — выдохнул Чу Юнье.

Шэнь Ци опомнилась. Дело дрянь. При переменчивом нраве Чу Юнье ей не поздоровится, если

он разозлится. Она заёрзала, пытаясь встать, но её движения лишь вызвали у императора обратную реакцию. Он дёрнул за край платья, и рукав с треском разошёлся.

Звук рвущейся ткани эхом разнёсся по залу. Сердце Шэнь Ци ушло в пятки. Сяо-гуйфэй, наблюдавшая за этой сценой, пришла в смятение. Обычно, если кто-то падал перед императором, он лишь брезгливо морщился, а сегодня — подхватил Шэнь Ци? Она не ожидала, что ловушка, которую она расставила, будет вскрыта самим императором. Сяо-гуйфэй прикрыла рот рукой, указала на разодранный рукав и с притворным ужасом упала на колени:

— Это... это же вышивка огненного феникса! Император! Наряд Ин-гуйфэй подобает лишь императрице! Она ещё не успела вступить в должность, а уже посягает на главное место!

Как только Сяо-гуйфэй замолчала, Чу Юнье отпустил Шэнь Ци. Та мысленно закатила глаза и покорно опустилась на колени рядом с соперницей. В отличие от испуганной Сяо-гуйфэй, лицо Шэнь Ци оставалось спокойным.

— Император! Это платье прислали утром из Ведомства внутренних дел... Я и понятия не имела о двусторонней вышивке! Кто-то явно пытается меня подставить.

Сяо-гуйфэй была уверена, что император сейчас же осудит Шэнь Ци и прогонит её, но Чу Юнье лишь мягко спросил:

— В таком случае, Ин-гуйфэй, как ты докажешь свою невиновность?

Все, кто прикасался к этому платью, были людьми Сяо-гуйфэй. Никто не вступится за неё.

— Император, — ответила Шэнь Ци, — не желаете ли приказать обыскать мои покои? Узнаем, прятала ли я настоящий наряд. Техника двусторонней вышивки редка, и если я действительно совершила преступление, правда вскроется!

Чу Юнье был удивлён её спокойствием. Сяо-гуйфэй на её месте уже давно бы истерила. Он бросил на Сяо-гуйфэй взгляд, полный отвращения. Та, почувствовав перемену в настроении императора, осмелела:

— В таком случае, позвольте мне провести обыск?

Чу Юнье кивнул. Сяо-гуйфэй, торжествуя, удалилась вместе со своими служанками. Она была уверена в успехе: платье уже спрятано в покоях Шэнь Ци, и сегодня та не жилец.

Шэнь Ци, заметив неладное, давно поручила 001 обыскать дворец. Конечно, улики были найдены. Но с помощью 001 она могла сделать так, чтобы то, что должно было быть найдено, исчезло, а то, чего там не было, появилось в самом неожиданном месте.

Через четверть часа Сяо-гуйфэй вернулась с пустыми руками, бледная как полотно. Она была в замешательстве: ведь всё было продумано до мелочей!

Видя её смятение, Шэнь Ци тут же сменила тактику. Она прижалась к Чу Юнье, как обиженная девушка, и залилась слезами:

— Император, сестрица так несправедливо меня обвинила... Я не хотела гневить вас, у меня и в мыслях не было посягать на трон! Но Сяо-гуйфэй при всех опозорила меня, вы должны защитить меня!

— Превосходная игра! — мысленно прокомментировал 001. — И как, поверит ли этот мужлан?

Шэнь Ци старалась изо всех сил, слёзы градом катились по щекам.

— И потом, перед тем как прислать платье, Сяо-гуйфэй отправляла к портным своего евнуха Сяо Аня... Я же простая воительница, откуда мне знать тонкости вышивки?

Чем жалостливее она выглядела, тем яростнее проклинала всё на свете. Почему он молчит?!

— Император, прошу, восстановите справедливость!

Чу Юнье прекрасно понимал, что Сяо-гуйфэй замешана в этом деле, но не ожидал, что Шэнь Ци так подготовится. Похоже, она не просто машет мечом, а умеет играть на чувствах. И, надо сказать, её притворная покорность была ему по душе.

Сяо-гуйфэй, понимая, что доказательств нет, а она сама оказалась в дураках, начала нервничать.

— Хозяйка! Кто-то хочет взять вину на себя! — предупредил 001.

Шэнь Ци, не теряя ни секунды, бросилась к ногам императора, опередив старшую служанку Сяо-гуйфэй:

— Император, если бы я знала, что навлеку на себя ваш гнев, я бы отказалась от этого титула!

Если служанка возьмёт вину на себя, Сяо-гуйфэй отделается лишь вычетом из жалованья. Но если дело дойдёт до обвинения в нарушении правил, она может лишиться права управления гаремом. Раньше Шэнь Ци не стремилась к власти, но теперь понимала: чтобы найти виновных, полномочия ей не помешают.

Чу Юнье с интересом наблюдал за двумя женщинами: одна пыталась избежать наказания,

другая — неумело подделывала слёзы, тайком поглядывая на него. Он едва заметно усмехнулся. Сяо-гуйфэй заметила это и похолодела: раньше за подобные выходки император уже давно приказал бы высечь виновных.

— Сяо-гуйфэй, — наконец произнёс Чу Юнье, — доказательств вины Ин-гуйфэй нет. Объяснись.

Шэнь Ци затаила дыхание. Он защищает её, даже не став разбираться?

— Это недоразумение, — пролепетала Сяо-гуйфэй. — Я лишь предположила... Я не хотела обвинять сестру!

— Я прикажу провести расследование, — холодно отрезал император. — А если Ведомство внутренних дел не даст вразумительного ответа, виновные ответят по всей строгости.

Когда главный евнух удалился, Чу Юнье посмотрел на Сяо-гуйфэй:

— Я доверил тебе управление гаремом, а ты ведёшь себя опрометчиво. Если бы меня здесь не было, ты бы уже подвергла её пыткам? Ты когда-то была благоразумной, но теперь... Отныне Ин-гуйфэй будет помогать мне в управлении шестью дворцами, а Чунь-фэй будет ей ассистировать.

Сяо-гуйфэй опустилась на колени, не смея произнести ни слова. Она лишилась реальной власти, но, по крайней мере, избежала наказания.

— Я виновата! — прошептала она.

Шэнь Ци была поражена. Вот это мастерство! Род Сяо в последнее время стал слишком наглым, и удар по позициям Сяо-гуйфэй был главной целью императора. Похоже, и с платьем всё было подстроено этим псом! Теперь он столкнул её лбами с Чунь-фэй. Что ж, будет интересно.

Почувствовав, как затекли колени, Шэнь Ци украдкой потёрла их, что не ускользнуло от взгляда Чу Юнье.

— Благодарю за справедливость! — сказала она.

— Пока всё не прояснится, Ин-гуйфэй, лучше тебе оставаться в своих покоях, — бросил император и, напоследок строго взглянув на Сяо-гуйфэй, удалился.

Едва он скрылся, Сяо-гуйфэй почувствовала, как её прежнее влияние тает на глазах. Пальцы, сжимавшие платок, дрожали. Вся её ненависть теперь была направлена на Шэнь Ци.

— Цинь Тун, ты, дрянь! Не думала, что у тебя такие таланты!

Она уже не скрывала своей ярости, забыв о приличиях. Шэнь Ци, небрежно почесав ухо, ответила:

— Сяо-гуйфэй, мне не нравятся ваши слова... Раз уж теперь я управляю шестью дворцами, как, согласно правилам, наказывают за непочтительность к вышестоящим?

<http://bllate.org/book/19885/1957440>